

Подходы к периодизации истории политических и правовых учений: традиции и критерии¹

Аннотация. Статья посвящена нескольким проблемам одновременно. Рассматривается место и роль истории политических и правовых учений в системе юридического образования и науки. В новой номенклатуре научных специальностей данная дисциплина будет входить в теоретико-исторические правовые науки, если в предложенном варианте не будет изменений. Основная проблема, которая затрагивается в настоящей статье, — это периодизация истории политических и правовых учений. Данная дисциплина одновременно является исторической, политической, юридической и теоретической. Для исторической дисциплины периодизация, в данном случае теоретических форм отражения политических и правовых институтов, — одна из основных проблем. В статье делается акцент на то, что хронологический подход к периодизации истории политических и правовых учений является основным. Разумеется, он не исключает и другие подходы, которые также получили отражение в статье. Кроме того, рассматриваются и традиции, устоявшиеся в науке и учебном курсе. Так сложилось, что историю политических и правовых учений рассматривают в хронологическом, проблемном или портретном ключе. Разумеется, не исключен и методологический подход к периодизации теоретико-правовых форм познания государственных и правовых институтов.

Ключевые слова: история; право; государство; периодизация; учения; теория; теория права; методология; критерии; традиции.

Для цитирования: Корнев А. В. Подходы к периодизации истории политических и правовых учений: традиции и критерии // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 11—21. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.011-021.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00779.

© Корнев А. В., 2020

* Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

Kornev_av@rambler.ru

Approaches to Periodization of the History of Political and Legal Doctrines: Traditions and Criteria²

Arkadiy V. Kornev, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
Kornev_av@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to several problems. The author investigates the place and role of the history of political and legal doctrines in the system of legal education and science. The new nomenclature of scientific specialties refers this academic subject to theoretical and historical legal sciences, provided no changes are made to the proposed subject description. The main issue articulated in the paper involves the history of political and legal doctrines. This academic discipline is historical, political, legal and theoretical at the same time. Periodization in this case represents periodization of theoretical forms of reflection over political and legal institutions as one of the main problems for a historical discipline. The paper focuses on the fact that the chronological approach to periodization of the history of political and legal doctrines is the main one. However, this approach does not exclude other approaches that are also described in the paper. Moreover, the paper examines traditions established in the science and the student course. Conventionally, the history of political and legal doctrines is investigated chronologically, in a problematic or portrait ways. Needless to say, the author does not exclude the methodological approach to periodization of theoretical and legal forms of cognition of the State and legal institutions.

Keywords: history; law; state; periodization; doctrines; theory; theory of law; methodology; criteria; traditions.

Cite as: Kornev AV. Podkhody k periodizatsii istorii politicheskikh i pravovykh ucheniy: traditsii i kriterii [Approaches to Periodization of the History of Political and Legal Doctrines: Traditions and Criteria]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law]. 2020;15(8):11—21. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.011-021. (In Russ., abstract in Eng.)

Периодизация в рамках развития любой научной и учебной дисциплины есть прежде всего важная составляющая часть ее предмета. Периодизация предполагает в первую очередь хронологию, или временной подход. История любой науки отражает ее становление, развитие, этапы, формирование собственной методологии, результаты и в какой-то степени перспективы дальнейшего развития. Любая наука развивается постепенно, т.е. имеет свою историю. «Если науку рассматривать как совокупность фактов, теорий и методов, собранных в находящимся в обращении в учебниках, — пишет Томас Кун, — то в таком случае ученые — это люди, которые более или менее успешно вносят свою лепту в создание этой совокупности. Развитие науки при таком подходе — это постепенный процесс, в котором факты, теории и методы слагаются во все возрастающий запас

достижений, представляющий собой научную методологию и знание»³.

С этих позиций Т. Кун утверждает, что историк, интересующийся развитием науки, ставит перед собой две главные задачи. С одной стороны, он должен определить, кто и когда открыл или изобрел каждый научный факт, закон и теорию. С другой стороны, он должен описать и объяснить наличие массы ошибок, мифов и предрассудков, которые препятствовали скорейшему накоплению составных частей современного научного знания⁴.

Насколько корректно применительно к такой дисциплине, как история политических и правовых учений, прилагать такие категории, как «открытие», «закон», «изобретение» и пр.? Т. Кун говорит о том, что он более года провел в научной среде социологов и был поражен тем, насколько там могут расходиться мнения, как в

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-011-00779.

³ Кун Т. Структура научных революций. М., 2015. С. 19.

⁴ Кун Т. Указ. соч. С. 19—21.

части постановки научных проблем, так и в методах их решения. Таким образом, он отметил принципиальную разницу между сообществом естественников и специалистами в сфере социальных наук.

Однако, строго говоря, никакой проблемы, а тем более трагедии, нет. «Тайны природы» как бы ждут своего первооткрывателя, не меняя своей сути. Иное дело институты общества и государства. Здесь все иначе. Выдающийся философ Г. В. Ф. Гегель — представитель немецкой классической философии — считал государство самым выдающимся изобретением человечества. Кто-то к таковым относит колесо, а кто-то паровой двигатель. Всякая вещь служит тем или иным целям человека.

Периодизация, как уже было сказано, в основном выражается в хронологическом подходе к истории политических и правовых учений. Если в естественных науках имеют большое значение отдельные факты, то социальные и гуманитарные науки исходят из совокупного опыта социальной жизни. В этой связи в литературе совершенно правильно утверждается, что для социальных и гуманитарных теорий характерна множественность течений и направлений. В этих науках нет базисного знания, которое являлось бы общепринятым для всех представителей конкретной науки. То, что напоминает такое «нормативное знание», является минимальным и не оказывает существенного влияния на облик науки и общее направление ее развития. Отсюда — постоянные споры ученых, изучающих общество и человека. Эти споры обычно касаются не только деталей социальной или гуманитарной науки, но и самих ее оснований⁵.

История политических и правовых учений как никакая другая научная и учебная дисциплина предполагает множественность течений и направлений. Суждения в основном имеют оценочный характер, и, разумеется, практически отсутствует «норма», т.е. понятие или конструкция, которой бы придерживались все. А. А. Ивин утверждает следующее: «Норма — это соци-

ально навязанная и социально закрепленная оценка»⁶.

Разумеется, никаких норм в истории политических и правовых учений нет и не может быть в принципе. Представители более позднего поколения мыслителей скорее пытались опровергнуть ранее высказанные соображения в части государства и права, других институтов, нежели развить прежние точки зрения. Но это отнюдь не означает, что в истории политических и правовых учений отсутствует *преемственность*.

Платон и Аристотель — два гиганта Античности, заложившие основы познания действительности, включая политико-правовую, предложили, строго говоря, и классификацию наук, которая не утратила своей актуальности и сегодня. Речь идет о видении мира как *становления* и видении его как *бытия*. В этой связи в первом случае можно вести речь об аристотелевской традиции, ну а во втором — о платоновской. Принимая это во внимание, можно согласиться с тем, что науки, объекты которых претерпевают постоянные изменения, принято называть науками о становлении. Науки, исследующие всегда остающиеся неизменными объекты, называются науками о бытии⁷.

Формула воды вряд ли когда-нибудь изменится, точно так же, как и процесс окисления железа. Иное дело политические и правовые институты. Нет раз и навсегда неизменной формы правления, политического режима, демократии и т.д. В этом смысле история политических и правовых учений, безусловно, относится к наукам о становлении и развитии.

Учебный и научный статус истории политических и правовых учений до настоящего времени точно не определен. Он все еще продолжает оставаться предметом дискуссий. Правда, не принципиальных. Чаще всего встречаются две точки зрения. Одна состоит в том, чтобы признать историей политических и правовых учений историческую эволюцию философии права. Другая же настаивает на том, что история политических и правовых учений представляет собой

⁵ Ивин А. А., Никитина И. П. Философия науки. М., 2017. С. 15.

⁶ Ивин А. А. Теория аргументации. М., 2007. С. 145.

⁷ Ивин А. А., Никитина И. П. Указ. соч. С. 11—12.

историю теории государства и права. Некогда господствовала и третья версия — история политических и правовых учений — самостоятельная учебная и научная дисциплина.

Подходы к периодизации истории политических и правовых учений, а также определенные традиции до некоторой степени можно усмотреть в самом названии — ИППУ. Правда, первый, до сих пор остающийся классическим, труд в нашей стране — Б. Н. Чичерина — носил название «История политических учений» (в 5 ч. М., 1869—1902). И так, в названии (аббревиатуре) данной дисциплины имеют место четыре буквы. Начнем с первой.

ИППУ — дисциплина историческая. История представляет собой самую описательную из всех общественных наук. Ее характеризуют как неточную (здесь и оснований спорить нет никаких), не открывающую никаких законов и т.д. История как отрасль знания — это одно. История как движение разнообразных форм социальной жизни от прошлого через настоящее к будущему — совсем другое. Государство и право, другие институты, связанные с ними, возникают во времени, развиваются, модернизируются. Мы привыкли мыслить государство как нечто застывшее, статичное. Между тем государство — это прежде всего динамика, процесс. Известный современный исследователь Боб Джессоп вопрошает: что представляет собой государство — вещь, субъект, общественное отношение или конструкт, помогающий направлять политическое действие? Меняются ли государства со временем, и если да, то что именно меняется, а что остается неизменным? Каково соотношение между государством и правом, государством и политическим процессом, государством и гражданским обществом, публичным и частным, государственной властью и отношениями микровласти?⁸

Можно ставить и иные вопросы. Точно такой же подход вполне возможен и по отношению к праву. В данном случае необходимо иметь в виду следующее обстоятельство: прак-

тически с момента своего возникновения государство и право стали объектом осмысления. Любые учения о государстве и праве возникали в тот или иной исторический период. Следовательно, воззрения конкретных мыслителей необходимо рассматривать в историческом контексте. Следует помнить о том, что история политических и правовых учений (ИППУ) есть *история идей, а не история институтов*. Это близкие, но далеко не совпадающие категории. В рамках истории государства и права, неважно какой, отечественной или зарубежной, изучаются как раз институты. Например, рассматривается, когда возникло римское государство и какие этапы оно прошло? Это вопрос, относящийся к истории государства и права зарубежных стран. В рамках ИППУ большой интерес представляет вопрос не о том, когда возникло Римское государство, а о том, что думали римляне о государстве и праве.

Конечно, институты и идеи взаимно влияют друг на друга. В этой связи нельзя не согласиться с В. О. Ключевским, который писал: «...даже идеи Петра, по крайней мере основные, наиболее плодотворные его идеи, выросли из московского государственного порядка и достались Петру по наследству от предшественников вместе с выдержанным, удивительно дисциплинированным политическим обществом»⁹.

История политических и правовых учений — дисциплина политическая. О политическом характере государства вряд ли кто отважится спорить. Государство представляет собой олицетворение власти, политики. Социолог и антрополог Пьер Бурдьё констатирует: «Среди функций государства есть, очевидно, производство легитимной социальной идентичности, то есть, даже если ты не согласен с этими идентичностями, с ними приходится считаться»¹⁰. П. Бурдьё также квалифицирует государство как хорошо обоснованную иллюзию, место, которое существует, по сути, потому, что его считают существующим. В этом смысле он воспроизводит идею, как их некогда именовали, классиков.

⁸ Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. М., 2019. С. 62.

⁹ Ключевский В. О. О государственности в России. М., 2003. С. 3.

¹⁰ Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989—1992). М., 2016. С. 62.

О государстве К. Маркс говорил как об «иллюзорной общности»¹¹.

В политическом характере государства сомневаться не приходится. Но как быть с правом? Оно имеет политический характер? Безусловно. Попытки построить современное правовое государство совершенно не отменяют политического характера права. Если поставить государство под контроль права, подчинить политику праву — это нисколько не поменяет природу права. Еще Аристотель, разделяя право на естественное и волеустановленное, и то и другое называл политическим правом (полисным, т.е. государственным).

Однако древние еще не различали общество и государство. В этом ключе неопровержимы слова В. И. Ленина о том, что «закон есть мера политическая, есть политика»¹². Следует иметь в виду, что правовые взгляды того или иного мыслителя являются частью его политического мировоззрения. Иными словами, правовая сфера значительно уже политической. Политическим становится абсолютно любой вопрос, если он начинает затрагивать интересы большого количества людей. Например, если в каком-то регионе выросли цены на продукты питания, причем самые необходимые, то это чисто региональная проблема. Если же такая проблема возникает в масштабах всей страны, то этот вопрос, несмотря на его изначальную экономическую природу, перерастает в политический.

Далее, ИППУ — дисциплина юридическая (правовая). Ведь речь идет не просто о каких-то отвлеченных идеях, а именно об учениях, в которых выражена попытка ответить на вопрос: что такое право и зачем оно необходимо в государственно-организованном обществе? В каком-то смысле можно сказать, что история политических и правовых учений в системе юридического образования играет примерно такую же роль, какую в системе экономического образования играет история экономических

учений. Важно при этом не забывать следующее: совсем неважно, какую дисциплину изучает студент — будь то гражданское право или финансовое. В любом случае речь идет о государстве и праве как таковых. Право — явление культуры и цивилизации. Все древние цивилизованные народы источником права считали волю богов, деятельность мифических героев-законодателей. Да и в настоящее время мы можем наблюдать значительное влияние религии на регулирование тех или других общественных отношений. Как справедливо утверждает В. И. Лафитский, «в правовой системе Израиля в настоящее время более заметную роль играют раввинские суды и религиозные судьи (даяны), образующие достаточно стройную систему»¹³. Религиозно-правовой характер имеет ислам, поскольку «Основы мусульманского права не только божественного свойства (Коран и Сунна). Теологами-правоведами в течение веков создана обширная доктрина»¹⁴. В этих религиях правовые учения неотделимы от религиозных, и наоборот.

И наконец, ИППУ — дисциплина теоретическая. Обычно теорию интерпретируют как систему обобщенного достоверного знания о том или ином «фрагменте» действительности, которая описывает, объясняет и предсказывает функционирование составляющих его объектов. Термин «теория» имеет различные значения, позволяющие как отличить ее от практики, так и противопоставить гипотезе. Вместе с тем теория неразрывно связана с практикой, которая ставит перед познанием назревающие задачи и требует их решения¹⁵.

В рамках истории политических и правовых учений рассматриваются не государство и право как таковые, а различные формы теоретического отражения их сущности и содержания. Для данной научной и учебной дисциплины устоявшимися являются такие термины, как «теория», «учение», «направление», «школа», «идея

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 32.

¹² Ленин В. И. ПСС. Т. 30. С. 99.

¹³ Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права : в 2 т. М., 2011. Т. 2. С. 65.

¹⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 309.

¹⁵ Философский словарь. М., 1981. С. 366.

(идеи)», «взгляд (взгляды)». Иными словами, все то, что «доросло» до уровня теоретического отражения политико-правовой реальности.

Теоретический уровень всегда научный. Если, конечно же, речь идет о подлинной, настоящей теории. В настоящее время нередко «статус» теории, концепции, парадигмы придают тому, что явно таковым не является. Точно так же, как сейчас практически никто не говорит, что он занят таким-то делом или решает определенную задачу. Все почему-то заняты «в проектах». Хотя, по большому счету, назвать это проблемой, проектом или концепцией можно только при наличии здорового чувства юмора.

Теория как высшая форма теоретического отражения действительности или, вернее, определенного фрагмента действительности, входит в арсенал исследователя только тогда, когда появляется наука — особая разновидность общественного сознания. Наука как разнообразные формы получения, обработки и применения знаний формируется всего лишь несколько веков, поскольку становится фактором производства и воспроизводства различных видов социальной деятельности. Ученые, и даже гениальные, несмотря на условность такой оценки, существовали еще в древности, однако науки еще не существовало. Парадокс, но это так.

Античность — колыбель европейской цивилизации. Античные мыслители, и прежде всего древнегреческие мудрецы, наиболее всего почитали меру, причем во всем. Их политическим идеалом являлся благоустроенный полис со справедливыми, разумными законами. Диоген Лаэртский констатирует: «Мудрецами почитались следующие мужи: Фалес, Солон, Периандр, Клеобул, Хилон, Биант, Питтак; к ним причисляют также Анахарсиса Скифского, Мисона Хенейского, Ферекида Сиросского, Эпименида Критского, а также и тирана Писистрата. Вот кто были мудрецы»¹⁶.

Древнегреческие мудрецы, не важно, каким числом, отражали действительность, в том числе и политико-правовую, преимущественно в мифах. Это была так сказать «дотеоретическая»

форма отражения реальности. Таким образом, миф был первой формой познания мира. Верно подмечено, что «специфика мифа — в различении вещи и образа, тела и свойства, “начала” и принципа... Вся мифология делится на “первичную” (архаичные мифы, возникшие в глубокой древности) и “вторичную” (мифы, возникшие в рамках развитых религий и тесно связанные с догматическими и доктринальными положениями)»¹⁷.

Политические и правовые реальности первоначально, как уже подчеркивалось, отражались в виде мифов. Только потом, примерно в IV в. до н. э., начинает складываться философский подход (Платон, Аристотель), и где-то во II в. до н. э. постепенно формируется прикладное, практическое направление в отражении правовых и политических институтов (Полибий).

Принято считать, что теория развивается, отзываясь на потребности практики. В основном это так. Однако следует отметить, что теория может существовать отдельно от практики, как бы жить своей жизнью. Теоретики не всегда надеялись на то, что их изыскания будут немедленно восприняты практикой. В средневековых университетах, к примеру, занимались проблемами римского права. Это было не только бесполезно на фоне социальных реалий, но и не особенно поощрялось. Римское право рассматривалось средневековыми теологами как порождение языческой цивилизации, не принявшей Христа. И только усилиями Фомы Аквинского — выдающегося теолога и мыслителя средних веков — с римского права было снято табу. Юристы не должны забывать этот факт.

Как правило, теория опережает время. Во всяком случае, должна опережать. В противном случае в теории нет никакой необходимости. Да, собственно говоря, и теорией можно назвать далеко не всякий труд. В наше время мы все находимся под гипнозом новелл, технологий, одним словом, прогресса. Некогда, особенно в древности, к переменам относились скорее настороженно. Практически всем древним мыслителям присуща идеализация прошлого. Все

¹⁶ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 58.

¹⁷ Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки М., 2011. С. 13.

лучшее, как правило, они связывали с прошлыми эпохами. Главное, по их мнению, состоит в том, чтобы не портилась природа человека. Человек не является центральной проблемой, узловым вопросом истории политических и правовых учений. Тем не менее государство и право традиционно рассматривались через призму человека. Протагор, как известно, сформировал максимум «человек — мера всех вещей» (краткая редакция максимы). Ни один мыслитель в истории человечества не обошел проблемы права и государства именно потому, что эти два института так много значат для человека.

Говоря о периодизации истории политических и правовых учений, следует иметь в виду временной фактор. Право и государство — это не только состояние. Мы традиционно даем понятие государства и права так, как будто это застывшие, неподвижные субстанции, подобно египетскому сфинксу. На этот фактор обратил внимание известный современный исследователь Квентин Скиннер: «Начиная с XIV в. латинское слово *status*, наряду с такими эквивалентами из национальных языков, как *estat*, *stato* и *state*, становится общеупотребительным в разнообразных политических контекстах. В самый начальный период данные слова используются главным образом для указания на состояние или положение самих правителей»¹⁸.

Понятие «государство» ввел Н. Макиавелли. Разумеется, в своем первоначальном варианте государство ассоциировалось с фигурой правителя — императора, короля, герцога. Тем не менее мы должны понимать, что государство, право, иные политико-правовые институты являются нам свою сущность через деятельность, функционирование. Тем самым они оправдывают свое социальное назначение. Практически не меняя своей сущности, право и государство, развиваясь во времени, видоизменяются применительно к форме и содержанию. Именно поэтому временной (хронологический) фактор становится определяющим. Однако для любой исторической дисциплины невероятно сложной проблемой остается именно периодизация. Но

не сама как таковая, а как основание для той или иной периодизации. Что взять за основу? Событие ли, которое могло разделить историю на «до» и «после», историческую личность или какое-либо учение, которое буквально изменило мир. Подходы тут могут быть разными. Мы пока точно не знаем, что представляет собой время. Тем не менее изобретение календаря есть величайшее достижение цивилизации. Римляне вели свой календарь от основания Рима — «вечного города». Древние иудеи рассчитывали время в соответствии с правлениями царей. В поздней Римской и ранней Византийской империи использовался календарь, точкой отсчета в котором служило начало правления императора Диоклетиана.

Таким образом, в разных странах и культурах существовали свои системы летоисчисления, у каждой из которых была своя отправная точка. Но постепенно все эти системы были вытеснены одной — от Рождества Христова, созданной 16 веков назад римским монахом Дионисием Малым по поручению папы Иоанна I. Именно по ней мы отсчитываем все даты нашей жизни и жизни окружающих нас людей, к ней привязаны события мировой истории¹⁹.

Таким образом, возможно рассматривать историю политических и правовых учений, взяв за основу рождение Христа. Время до этого события получило общее название «до нашей эры».

В советский период историю политических и правовых учений нередко делили на домарксистский и историко-материалистический (марксистский). К примеру: «В основе принятой в учебнике периодизации лежит марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях, соответствующих им типам политико-правовой надстройки и формам общественного сознания. Курс делится на две части. В первой части рассматриваются политические и правовые учения в странах Древнего Востока, в Древней Греции, в Древнем Риме... Во второй части освещаются возникновение и основные этапы развития марксистского учения в XIX веке,

¹⁸ Понятие государства в четырех языках. СПб. — М., 2002. С. 13.

¹⁹ См.: Митрополит Иларион (Алфеев). Иисус Христос. М., 2019. С. 7.

возникновение ленинизма и основные этапы развития В. И. Лениным марксистской политико-правовой теории...»²⁰

Тогда считалось непреложным фактом, что создание марксистской теории означало революционный переворот в учении о государстве и праве. Сущность этого переворота состоит прежде всего в диалектико-материалистическом понимании государства и права, т.е. в четком осознании того, что их базисом является совокупность господствующих в классовом обществе производственных отношений, в уяснении механизма взаимодействия базиса и государственно-правовой надстройки²¹.

У идей К. Маркса и Ф. Энгельса оказалась не самая счастливая судьба в нашей стране. Сначала, в советский период, многие положения их доктрины были догматизированы, чем нанесли ей немалый репутационный урон. Ни Маркс, ни Энгельс не могут нести ответственность за то, как их идеи будут воплощаться в жизнь.

С началом «реформ» в нашей стране, которые по некоторым социально значимым показателям отбросили страну на несколько десятилетий назад, марксизм (очень некорректное наименование) был осмеян, вульгаризирован и отброшен за ненадобностью. Между тем его потенциал не исчерпан. В 2018 г. в КНР торжественно отмечали 200-летие со дня рождения К. Маркса. Накануне юбилея в Доме народных собраний в Пекине прошло торжественное собрание, на котором выступил Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин. Общий смысл его высказываний сводится к тому, что «прошло двести лет, а его теория по-прежнему блистает, подобно бриллианту, светом истины».

Терри Иглтон — один из самых влиятельных литературных критиков и философов современности, справедливо констатирует: «В основе учения Маркса лежат два главных тезиса. Первый из них — главенствующая роль экономики в общественной жизни; второй — преемственность и последовательность смены способов

производства в истории». И далее об утопизме: «Современная эпоха действительно заражена опасной формой утопизма, но имя ей не марксизм. В этом качестве выступает безумная идея, будто единая глобальная система, известная как свободный рынок, способна внедриться в самые различные культуры и экономики и исцелить все их болезни»²².

Становление и развитие марксистского учения, безусловно, этап в истории политической и правовой мысли. Оно плоть от плоти капитализма, общественно-экономической формации, которая пришла на смену феодализму. Заря капитализма была ужасной. Во времена Маркса английский рабочий жил в среднем 36 лет, поскольку начинал обычно трудиться в том возрасте, в котором в наше время идут в школу. Уже после Маркса капитализм инициировал две мировые войны, чудовищную эксплуатацию колоний, постоянный передел мира, свержение неугодных правительств и пр. Правда, смена власти обычно происходит в тех регионах и странах, где имеются большие запасы углеводородного сырья. Вспоминая содержание научного коммунизма и истории КПСС, в которых раскрывалась, среди прочих вопросов, агрессивная природа империализма, прежде всего американского, могу констатировать, что ничего не изменилось. Мы просто по наивности, а где-то и по откровенной глупости, посчитали, что такими дисциплинами осуществляется обыкновенная промывка мозгов, не более. Кто бы тогда знал, что советский агитпроп — просто детский сад по сравнению с манипулированием сознанием в современном «демократическом» мире.

Марксизм особенно ни на что не претендовал в плане каких-то научных открытий. Взгляды Маркса и Энгельса (так будет правильней) — синтез европейской мысли в различных сферах бытия общества, включая правовую. Они были своего рода протестом против современного им капитализма. Хотя капитализм и имеет определенные исторические заслуги, как верно отмечает о. Сергей Булгаков, тем не менее «...все-таки

²⁰ История политических и правовых учений : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1988. С. 17.

²¹ История политических и правовых учений : учебник. С. 465.

²² Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М., 2017. С. 45, 129.

нельзя отвергать, что он основан на насилии и неправде, подлежащих устранению»²³.

Идеи Маркса по-прежнему актуальны. В 2008 г., когда капитализм (по-другому — мировая экономическая система) в очередной раз впал в кризис, «Капитал» стали лидером продаж. Опять же, наименее болезненно кризисные процессы протекали и протекают в Китае. Понятно желание приостановить Китай всеми дозволенными и недозволенными способами (если, конечно, в арсенале капитализма таковые имеются). И речь здесь идет не только о мировом экономическом, а значит, политическом и военном лидерстве. На повестке дня стоит вопрос о конкурентной способности социалистического проекта. Наша страна от него отказалась ради того, чтобы несколько сот человек стали сказочно богаты и несколько десятков тысяч просто богаты. У Китая иные цели и иные планы. Да и результаты иные. Увы, современная российская реальность не внушает большого оптимизма.

Что бы ни брать за основу периодизации истории политических и правовых учений, хронологический подход будет преобладающим в силу исторической составляющей данной научной и учебной дисциплины. И в советский период он все-таки преобладал. Марксизм ведь также необходимо рассматривать в контексте пространства и времени.

В настоящее время политические и правовые учения во временном и пространственном континууме рассматривают в такой последовательности: Древний мир, Средние века, Новое и Новейшее время. И эта периодизация имеет свои условности. К примеру, с позиций человека XXI в. начало и окончание Средних веков, некогда общепринятое, уже требует корректировки. В рамках этих исторических отрезков времени иногда выделяют периоды: ранний, средний, поздний. И не всегда это связано только с фактором времени (скажем, раннее Средневековье). Историю политических и правовых учений Древней Греции делили и делят на три периода, принимая во внимание форму отражения поли-

тико-правовой реальности: миф, философский подход, праксиологический.

Важно отметить, что каждая историческая эпоха, с одной стороны, породила определенный политико-правовой идеал, а с другой — пыталась его воплотить и совершенствовать. Политическим идеалом Античного мира была автаркия — система замкнутого воспроизводства сообщества с минимальной зависимостью от внешней среды. Древнегреческий полис — яркий тому пример.

Средние века являют господство идеи теократии и монархии как ее политического воплощения. Все отрасли знания, включая юриспруденцию, фактически были отраслями богословия. Основные темы дискуссий — соотношение разума (рациональности) и веры, светской и духовной власти, философии и теологии.

Новое и Новейшее время проходило первоначально под знаком буржуазных политических революций. Оно сформировало идеи правового государства и рынка. И не только. В рамках данной статьи нет повода развивать эту проблематику.

В настоящее время в публичном пространстве обсуждаются вопросы, связанные с глобализацией, Интернетом, социальным государством, информационным обществом, цифровой революцией, электронным государством и пр. При этом не покидает ощущение, что мир постепенно расстается с теми представлениями о демократическом обществе, которые господствовали ранее. Возрастает понимание тотального контроля со стороны государства за жизнью отдельного человека, манипулирования его сознанием и формированием заданных моделей поведения. В наше публичное пространство постепенно входят такие понятия, как «постдемократическое», «постконституционное» государство. Политическая история человечества, как утверждал Лев Мечников — ученый, путешественник, писатель, начинается с деспотии, а история права — с закрепления кастовой системы²⁴.

Политические и правовые учения можно изучать не только в хронологическом порядке.

²³ Булгаков С. Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 34.

²⁴ Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. М., 2013. С. 110.

Да, он преобладает в периодизации. И является определяющим для «проблемного» подхода и «портретного». В первом случае исследуется проблема, например, правовое государство, как бы сквозь временные рамки и эпохи. Важно не забывать, что тот или иной феномен наполняется содержанием применительно к конкретному историческому периоду. В основе портретного подхода лежат взгляды того или иного мыслителя. Кому-то удалось создать стройную теорию и положить начало целому направлению или школе. Другие в этом смысле были более скромны, но также предложили свои, иногда оригинальные, взгляды на право, государство и другие институты.

Периодизацию истории политических и правовых учений можно осуществлять и по методологическим основаниям, которых придерживались те или иные мыслители. Метод — средство, способ. С их помощью добывают и обрабатывают знание. Методологические позиции, мировоззрение нередко являются определяющими факторами подлинности полученного знания. Методология науки — это выявленная наукой совокупность принципов, приемов, спо-

собов научной деятельности, применяемых для получения истинных, отражающих объективную реальность знаний²⁵.

Методология играет важнейшую роль не только в получении научных знаний, но и в их оценке. В этом контексте методологические основания того или иного учения могут быть поняты в своем истинном содержании только тогда, когда мы знаем о мировоззренческих и методологических позициях того или иного мыслителя. А они разные: древние, средневековые, современные; гностики и агностики; верующие и атеисты; идеалисты и материалисты и т.д. Именно эти аспекты помогают нам понять и оценить теорию, учение, взгляды.

Таким образом, временной, хронологический фактор является определяющим в периодизации истории политических и правовых учений. Но он не может быть, разумеется, единственным. Историю политических и правовых учений можно рассматривать с хронологических, географических, проблемных и портретных (индивидуальных) оснований. Все зависит от той цели, которую ставит перед собой исследователь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булгаков С. Н. Христианский социализм. — Новосибирск, 1991. — 350 с.
2. Бурдые П. О государстве : курс лекций в Коллеж де Франс (1989—1992). — М., 2016. — 720 с.
3. Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки. — М., 2011. — 432 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М., 1996. — 400 с.
5. Джессоп Б. Государство. Прошлое, настоящее, будущее. — М., 2019. — 504 с.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 1986. — 571 с.
7. Ивин А. А. Теория аргументации. — М., 2007. — 319 с.
8. Ивин А. А., Никитина И. П. Философия науки. — М., 2017. — 352 с.
9. Иглтон Т. Почему Маркс был прав. — М., 2017. — 288 с.
10. История политических и правовых учений : учебник / под ред. В. С. Нерсисянца. — М., 1988. — 816 с.
11. Ключевский В. О. О государственности в России. — М., 2003. — 606 с.
12. Кун Т. Структура научных революций. — М., 2015. — 320 с.
13. Лазарев В. В., Липень С. В. История и методология юридической науки / под ред. А. В. Корнева. — М., 2016. — 496 с.
14. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права : в 2 т. — М., 2001. — Т. 1. — 415 с.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. — М., 1969. — Т. 30. — 569 с.

²⁵ Лазарев В. В., Липень С. В. История и методология юридической науки : университетский курс для магистрантов юридических вузов / под ред. А. В. Корнева. М., 2016. С. 163.

16. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Сочинения : в 39 т. — М., 1955. — Т. 32. — 630 с.
17. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. — М., 2013. — 320 с.
18. Митрополит Иларион (Алфеев). Иисус Христос. — М., 2019. — 650 с.
19. Понятие государства в четырех языках. — СПб. — М., 2002. — 218 с.
20. Философский словарь. — М., 1981. — 445 с.

Материал поступил в редакцию 6 апреля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bulgakov S. N. Hristianskij socializm. — Novosibirsk, 1991. — 350 s.
2. Burde P. O. gosudarstve : kurs lekcij v Kollezhe de Frans (1989—1992). — М., 2016. — 720 s.
3. Buchilo N. F., Isaev I. A. Istoriya i filozofiya nauki. — М., 2011. — 432 s.
4. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. — М., 1996. — 400 s.
5. Dzhessop B. Gosudarstvo. Proshloe, nastoyashchee, budushchee. — М., 2019. — 504 s.
6. Diogen Laertsij. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filozofov. — М., 1986. — 571 s.
7. Ivin A. A. Teoriya argumentacii. — М., 2007. — 319 s.
8. Ivin A. A., Nikitina I. P. Filozofiya nauki. — М., 2017. — 352 s.
9. Iglton T. Pochemu Marks byl prav. — М., 2017. — 288 s.
10. Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij : uchebnyk / pod red. V. S. Nersesyanca. — М., 1988. — 816 s.
11. Klyuchevskij V. O. O gosudarstvennosti v Rossii. — М., 2003. — 606 s.
12. Kun T. Struktura nauchnyh revolyucij. — М., 2015. — 320 s.
13. Lazarev V. V., Lipen S. V. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki / pod red. A. V. Korneva. — М., 2016. — 496 s.
14. Lafitskij V. I. Sravnitelnoe pravovedenie v obrazah prava : v 2 t. — М., 2001. — Т. 1. — 415 s.
15. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. : v 55 t. — М., 1969. — Т. 30. — 569 s.
16. Marks K., Engels F. Nemeckaya ideologiya / Sochineniya : v 39 t. — М., 1955. Т. 32. — 630 s.
17. Mechnikov L. Civilizaciya i velikie istoricheskie reki. — М., 2013. — 320 s.
18. Mitropolit Ilarion (Alfeev). Iisus Hristos. — М., 2019. — 650 s.
19. Ponyatie gosudarstva v chetyrekh yazykah. — SPb. — М., 2002. — 218 s.
20. Filozofskij slovar. — М., 1981. — 445 s.